

ПРЕМЬЕРА

Веч. Ленинград - 1990. - 28 дек.

«Еще и еще песни слагайте о моем кресте...»

Эти строки из раннего цикла «Версты» М. И. Цветаевой красной нитью пронизали один из трех сольных концертов Лины Мкртчян, прошедших в Ленинграде и Пушкине. По замыслу певицы концерт носил название «Вечер русской поэзии в музыке Мусоргского, Рахманинова, Рябова».

Притихший полутемный зал Капеллы. На сцене в бледно-лазорево-м свете на фоне матово поблескивающего рояля две фигуры в черном одеянии — пианист и певица. Их позы, жесты, мимика слились воедино с вокальным воплощением словесного и музыкального текста. В обрамлении двух сложнейших по психологической напряженности вокальных циклов — М. П. Мусоргского «Без солнца» на стихи А. А. Голенищева-Кузцова и В. В. Ря-

бова «Версты» на стихи М. И. Цветаевой — прозвучали восемь романсов С. В. Рахманинова. Среди них бесценные для каждого русского сердца «Сирень» и «Здесь хорошо»...

Рояль же, приведенный фортепианным мастером В. С. Федоровым в идеальное артистическое состояние, под пальцами Евгения Талисмана обрел одухотворенный голос, в котором боль, радость, отчаяние и надежда сплелись в тончайшую полифоническую ткань всех присущих ему оттенков: от нежнейше-серебряной звучности до глубинности органических регистров.

Кульминацией вечера стало первое исполнение нового вокального цикла московского композитора В. В. Рябова на стихи М. И. Цветаевой «Версты». Гений русской поэтессы не

единожды привлекал внимание музыкантов. Музыку Рябова отличает созвучность миру образов цветаевской лирики, его чистоты и строгости. Мкртчян и Талисман, пожалуй, единственные исполнители, способные не только прочесть сложнейшую партитуру, в которой каждый звук подобен светилу в едином неделимом мироздании, но и оживить ее неиссякаемым волшебством таланта. Особенно это относится к певице, чье искусство заключено не только в прекрасном голосе с его богатейшим тембром и доведенной до предела тонкостью нюансировки, но прежде всего в силе творческой личности, которая раскрывается во всей множественности духовной ипостаси человека.

Т. ПРОЦЮК,
музыковед